

Учитель музыкальной правды

Вчера исполнилось восемьдесят лет со дня смерти замечательного русского композитора А. С. Даргомыжского.

В истории русской музыки А. С. Даргомыжский явился первым непосредственным продолжателем Глинки по созданию русского высокодейственного, правдивого и глубоко демократичного музыкального искусства.

Искреннее преклонение перед замечательными творениями Глинки, личное знакомство с ним определили характер творчества этого композитора.

Склонность к наблюдениям жизни проявилась у композитора необычайно рано. Пытливым взором художника он стремился проникнуть в повседневную жизнь самых различных слоев тогдашней России и явно предпочитает реальные наблюдения любым, оторванным от жизни рассуждениям.

Главным объектом художественных интересов Даргомыжского становится человек с его миром внутренних переживаний. Внимание композитора привлекают простые люди, он дает их живое отражение в своих романах и в опере «Русалка». Тщательное наблюдение над жизнью помогает Даргомыжскому найти точную, подчас портретную характеристику того или иного образа действительности и дать в музыкальном обобщении его типические черты.

Учиться художник должен у самой жизни — вот вывод, к которому приходит композитор и который он стремится воплотить в своем творчестве. Конкретность, социальная заостренность музыкальных образов — то новое, что вносится им в сокровищницу нашего классического музыкального наследия.

Несомненно, этому стремлению Даргомыжского способствовала русская общественная мысль его эпохи. Блестящие статьи Белинского, самобытные, глубоко жизненные сочинения Гоголя, картины живописца-реалиста Федотова — та творческая атмосфера, в которой формируется мировоззрение композитора.

А. С. Даргомыжский был активным участником формирования прогрессивных идей своего времени. В последние годы жизни он сближается с группой поэтов-сатириков и сотрудничает в примыкавшем к «Современнику» сатирическом журнале «Искра». Это далеко не случайно. Дошедшие до нас письма свидетельствуют об остром, склонном к язвительной сатире уме композитора, о гордой независимости его натуры, об умении высоко ценить и уважать достижения русской культуры.

Реалистические принципы являлись основой творчества передовых деятелей культуры того времени, им следует в

своем творчестве и Даргомыжский. Он стремится создать музыкальные произведения, проникнутые глубокой правдивостью и искренностью. Композитор борется против лозунга идеалистической эстетики «искусство для искусства» и обрушивается на его сторонников: «Рутинный взгляд их ищет ластивых для слуха мелодий, за которыми я не гонюсь. Я не намерен снизводить для них музыку до забавы. Хочу, чтобы звук прямо выражал слово, хочу правды».

Правда в музыке Даргомыжского это образы, написанные эмоционально-выразительным и понятным самому широкому кругу слушателей языком. В творческом сознании композитора оттачиваются, отбираются увлеченные им в современной музыкальной жизни элементы такого музыкального языка. Это и крестьянская народная песня, и городской романс, и творчески переработанные бытовавшие тогда цыганские напевы, и речевые интонации. Таким языком написаны лучшие произведения композитора.

Необычайно популярными еще при жизни композитора стали его романы; большинство их и поныне не утратило силы своего художественного воздействия. Чаще всего романы Даргомыжского отличаются конкретностью, жизненностью и созданы для самой широкой аудитории любителей музыки. Некоторые из них приобретают характер портретных зарисовок современников. То это живо напоминающий миниатюры Федотова образ низколопастствующего перед ситительным князем чиповника («Червяк»), то тип затившего от любовной неудачи титулярного советника. Последние два романа исполнены злой сатиры на пороки старого общества, они написаны в публицистическом тоне. До Даргомыжского история музыки не знает таких предельно лаконичных и ярко очерченных портретов-характеристик. Продолжателем этой линии романского творчества в русской, да и мировой музыке явился Модест Мусоргский.

Но лучшим и наиболее ярким произведением Даргомыжского является написан-

ная в 1855 году по одноименной драме Пушкина опера «Русалка». Почти столет она не сходит с репертуара самых различных оперных театров. Протест против социальной несправедливости — идея, ярко воплощенная в драме Пушкина, привлекла внимание композитора. Всю силу своего дарования он направляет на то, чтобы вызвать у слушателя глубокое сочувствие к главной героине — покинутой князем дочери мельника Наташе. С поражающей правдивостью он передает целую гамму различных переживаний героини.

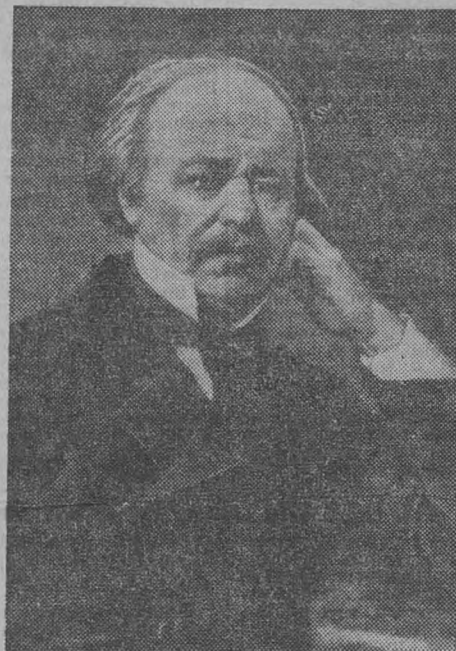
Жизнению правдив и яркий образ отца Наташи. Вначале он очерчивается как балагур и корыстолюбец, стремящийся извлечь житейскую выгоду из красоты дочери, но к концу оперы он превращается в глубоко трагический образ обезумевшего от горя отца.

Не менее ярко очерчены и другие персонажи оперы. Для каждого из них Даргомыжский находит особый круг средств выразительности, правдиво раскрывающих те или иные стороны их характера. «Русалка» справедливо отнесена к классическим оперным произведениям в русском музыкальном наследии.

К концу жизни Даргомыжский создает на текст Пушкина еще одну оперу — «Каменный гость». Опера «Каменный гость» написана особым музыкальным языком — полупением (речитативом). В ней композитор стремился реформировать оперу, снять присущие этому жанру условности.

Творчество последующих русских композиторов, членов «могучей кучки», во многом продолжало не только опыт Глинки, но и принципы Даргомыжского. Социальная заостренность тематики, национальный характер языка, правдивость и жизненность художественных образов — черты, давшие право Мусоргскому заслуженно называть Даргомыжского «великим учителем музыкальной правды». Таким он и вошел в историю русской музыки.

М. КРОХМАЛЬ-ОРЯБИНСКАЯ,
кандидат искусствоведческих наук

А. С. Даргомыжский

18 ЯНВ 1949

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА